

ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертации
Никитина Максима Юрьевича
«Лингвосемиотические особенности
конфликтогенного массмедийного дискурса»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая,
прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Отличительной особенностью обсуждаемой диссертационной работы является ярко выраженная междисциплинарность, интегративность и полипарадигматичность, что соответствует основным трендам современной науки последних лет.

Актуальность диссертации Никитина Максима Юрьевича определяется тем, что она выполнена в русле перспективных направлений антропоориентированного изучения языка – теории коммуникации, лингвоконфликтологии, медиалингвистики, лингвосемиотики, дискурсологии, социо- и прагмалингвистики и посвящена исследованию проблем манипулирования общественным сознанием в условиях когнитивных информационных войн, в частности изучению вопросов, связанных с многоаспектным анализом лингвосемиотических, коммуникативно-прагматических и лингвориторических особенностей конфликтогенности в современном медиадискурсе. Приращение знаний разных наук повысило важность полученных диссертантом результатов, что поставило акцент как на теоретической, так и практической значимости, связанной с поиском новых методов оценки конфликтогенности мультимодальных и поликодовых массмедиа в эпоху современных информационных войн.

В центре внимания диссертанта находится гипотеза о том, что конфликтогенность коммуникации задается мотивирующими

целеполаганиями, а также конфликтогенными типажми коммуникантов, что дает возможность представить репертуар структурированной типологии конфликтогенного языкового поведения в современном публичном пространстве с учетом функционально-сценарных принципов конфликтогенного дискурса и отбора лингвистических средств для создания и реализации пресуппозиции конфликта. В рамках данной гипотезы при опоре на солидную методологическую базу исследуется конфликт как макрознаковое образование, под которым автор понимает полиаспектный вербально-невербальный феномен, объединяющий в себе подходы синергетического лингвосемиотического описания.

Научная новизна диссертации заключается в том, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработан научный подход, позволивший выявить новые тенденции и направления в исследовании семантических и прагматических характеристик конфликтогенного вербального и невербального поведения в современном конфликтогенном медиадискурсе;

- *введены новые понятия* «конфликтогема», «конфликтогенная речеповеденческая матрица», «конфликтогенный коммуникативный типаж», содействующие более глубокому пониманию структурной модели конфликтогенного дискурса;

- *раскрыты* новые проблемные сферы в изучении вербальных, паравербальных и невербальных средств реализации пресуппозиционной базы конфликта в стереотипной коммуникации в медиадискурсе;

- *установлено*, что конфликтогенный медиадискурс конструируется с помощью оценочных аффективов, инвективов, обценезмов, потенциативов, провокативов и экспрессивов для обозначения конфликта;

- *определены* критериальные параметры типологии конфликтогенного дискурса и систематизированы стратегико-тактические принципы функционирования конфликтного медиадискурса.

К достоинствам диссертации отнесем также развитие и решение в ней проблемы создания целостной лингвосемиотической многокомпонентной модели функционирования конфликтогенного медиадискурса. Автором установлено, что конфликтогенный медиадискурс реализуется как семиотический макрознак, проявляющийся в виде поликодового вербально-паравербального феномена, объединяющего в себе подходы синергетического лингвосемиотического описания.

Теоретическая значимость рассматриваемой диссертации заключается в том, что данное исследование вносит определенный вклад в дальнейшее развитие лингвоконфликтологии, медиалингвистики, прагмалингвистики. Отметим, что М.Ю. Никитину удалось осуществить синтез принципов дискурсологии, лингвосемиотики и прагмалингвистических исследований с конкретной лингвистической задачей, направленной на выявление и анализ конфликтогем как функционально-прагматических единиц конфликтогенного медиадискурса с учетом синергетического подхода, что нельзя не рассматривать как *теоретическую значимость* данного исследования.

Данное исследование, на наш взгляд, имеет прикладное значение: его результаты могут быть использованы в рамках лингвистической экспертизы конфликтогенных особенностей речевого поведения. Значение полученных М.Ю. Никитиным результатов исследования для практики определяется тем, что разработана методология анализа матрицы конфликтогенности речеповеденческого профиля пользователя массмедиа. Основные положения и результаты диссертации могут быть использованы в практике преподавания вузовских курсов прагмалингвистики, медиалингвистики, коммуникативистики, психолингвистики, а также в научно-исследовательской работе в рамках подготовки научных кадров в магистратуре и аспирантуре.

Обоснованность и достоверность диссертационного исследования поддерживается основательной теоретической базой работы. Это выражается в тщательном анализе различных подходов и концепций, имеющих отношение к обсуждаемым в исследовании проблемам. Рассуждения автора, промежуточные и основные положения диссертации проиллюстрированы большим презентативным эмпирическим материалом.

На основе интерпретации опыта предшественников и собственных научно-исследовательских изысканий М.Ю. Никитин попытался обосновать в работе свое собственное видение конфликтогенности. Вместе с тем отметим, что за многочисленными цитатами и ссылками не всегда четко просматривается позиция автора.

В ходе анализа диссертационной работы Максима Юрьевича Никитина у нас возникли вопросы и замечания. Мы бы хотели попросить автора уточнить некоторые моменты и дать более ясное представление об отдельных аспектах рецензируемой работы:

1. Каким образом коррелируют конфликтогенные коммуникативные знаки с конфликтогенным текстом и конфликтогенным дискурсом?

2. Разъясните, пожалуйста, как соотносятся понятия «конфликтогенность» и «агрессивность» и, соответственно, как различаются понятия «конфликтогенный контент» и «агрессивный контент»?

2. На наш взгляд, наблюдается некоторая нечеткость разграничения понятий «конфликтогенный коммуникативный ход», «конфликтный коммуникативный шаг» и «конфликтогенный репликовый шаг». Просим дать по этому поводу разъяснения. Входят ли иллокутивные действия в конфликтные коммуникативные шаги?

3. Можно ли утверждать, что ситуация конфликта всегда стереотипна в медиадискурсе?

4. Что такое имплицитные ресурсы дискурса? Входят ли в эти ресурсы интертекстуальные компоненты, аллюзии?

5. На с. 89 диссертации Вы пишете: «Скрытые мотивы-конфликтогены, содержащиеся в самой структуре мишени, позволяют использовать их для веерного, разновекторного разворачивания конфликта» (С. 89 дисс.). Вы используете термин «мотивы-конфликтогены». Можно ли говорить о мотивах-конфликтогемах?

6. В работе используются термины «конфликтогенная модель в медиадискурсе» и «модель конфликтогенности медиадискурса»? Различаете ли Вы данные термины или рассматриваете их как синонимы?

В качестве замечания выскажем следующее: наблюдается чрезмерная перенагруженность работы междисциплинарными терминами, что затрудняет восприятие работы; на наш взгляд, положения № 1,3,6, выносимые на защиту, следовало бы сформулировать более ёмко и четко; список литературы (560 единиц), представляется нам излишне объемным для кандидатской диссертации.

Эти соображения и вопросы носят дискуссионный характер и не влияют на положительную оценку диссертационной работы.

Научная новизна, актуальность, полнота исследования избранного объекта, теоретическая значимость и практическая ценность результатов, описанных в диссертационной работе Никитина Максима Юрьевича, представляются несомненными. В процессе изложения содержания и результатов исследования все положения диссертации, вынесенные на защиту, нашли свое исчерпывающее и убедительное подтверждение.

Диссертация соответствует разделу II Положения о присуждении ученых степеней федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № 12 от 23.09.2019 г., а её автор – Никитин Максим Юрьевич

заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Хачмафова Зайнета Руслановна
доктор филологических наук (10.02.19), профессор,
заведующий кафедрой французской и немецкой филологии
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
«16» января 2023г.

Адрес организации: 385 000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208;

Тел.: +7 (8772) 57 11 72

Факс: +7 (8772) 57 02 73

Адрес сайта: <https://www.adygnet.ru>

E-mail: zaineta@nextmail.ru

